

Глава 8: В конце концов, всего лишь женщина.

Человек, в которого она врезалась, повернул голову. Его суровое лицо выражало лёгкое недовольство, но, когда он увидел неловкий вид Лін Ці, его губы изогнулись в презрительной дуге, а улыбка стала даже немного радостной. Рост этого парня был не меньше метр девяносто, а накачанное, сильное тело плотно натягивало камуфляжную футболку. Свет из ламп супермаркета отбрасывал от него тень, которая почти полностью накрывала девушку. Лін Ці на мгновение не смогла даже собрать рассыпанные вещи; она лишь пристально смотрела в его глаза — взгляд, который вызывал у неё опасное чувство, как будто сапсан следит за воробьём.

Взгляд высокого юноши скользнул по девушке и по рассыпанным вокруг предметам. Улыбка на его лице стала ещё более наглой. Его чётко очерченные губы произнесли одну фразу:

– В конце концов, всего лишь женщина.

Лицо Лін Ці потемнело. Она уже хотела ответить ему колкостью, но громкий голос заглушил её слова, заставив их застрять в горле:

– Сишáo, ты идёшь или нет?! Мисс Юй до сих пор ждёт тебя на плацу! – Кричал парень с милостивым лицом и колючим ёжиком на голове. В мочке его правого уха ярко блестела серьга-гвоздик.

– Какое мне дело! Пусть ждёт, если ей так хочется! — громко ответил названный Сишáo юноша. Он снова повернулся и внимательно осмотрел Лін Ці, пока девушка не почувствовала, как ей стало не по себе. Затем, с улыбкой, которую хотелось стереть с лица, он, не оглядываясь, покинул супермаркет.

В нём нет ауры убийцы или запаха пороха. Почему он вызывает у меня чувство опасности? Это чувство не от боевого инстинкта, может быть, это... женская интуиция? — Лін Ці почувствовала отвращение. Она поспешно собрала рассыпанные вещи и навалила их на кассу, желая только поскорее расплатиться и уйти.

Идя по дорожке кампуса, Лін Ці внезапно вспомнила слова Сишáo перед уходом. Она инстинктивно посмотрела в сторону плаца. Вдали, под золотистым светом заката, виднелась худенькая фигурка. Она была размыта, словно маленький саксаул, умирающий среди бескрайних песков. Самого же Сишáo уже нигде не было. Лін Ці примерно поняла, что произошло. С сочувствием к той девушке она покачала головой и быстро направилась к общежитию.

...

– Эй, вы видели? Сегодня после тренировки на плацу какая-то девушка призналась в любви парню из 34-го взвода. Но, кажется, результат был довольно плачевный, — Чэн Цзюнь бросила промокшую от пота камуфляжную форму в таз для стирки, но рот у неё не закрывался.

– Да ладно? Неужели? Прошло всего несколько дней с начала учёбы! Рассказывай скорее, что там случилось! — Клетки сплетен Цзинь Яньлинь активировались, и её лицо, с которого уже сошёл солнечный ожог, было полно возбуждения.

Лін Ці лениво откинулась на спинку стула, но не могла остановить поток болтовни, проникавший ей в уши. Слушая возбуждённые голоса девушек, Лін Ці закатила глаза,

стараясь сосредоточиться на поиске нужных книг в каталоге библиотеки через компьютер.

– Говорят, этого парня зовут Фán Сиюáнь! Он фуэрдáй (богатый наследник)! Та девушка преследовала его с самой старшей школы, приехав за ним даже в Юнань! Такая влюблённая, преданная девушка, а получила вот такой результат, — Вán Сысюáнь громко озвучивала услышанные сплетни, и её лицо было полно сожаления.

– Да этот парень просто бессердечный и жестокий... — поддакнули две другие девушки.

Чэн Цзюнь, заметив, что Лín Цí не принимает участия в разговоре, воскликнула:

– Эй, Лín Цí, почему ты молчишь? Этот Фán Сиюáнь — это тот самый высокий парень из 34-го взвода. Он довольно симпатичный, вот только взгляд у него какой-то холодный и странно-злой!

– Э-э... Меня не очень интересуют сплетни, и я не видела этого человека, поэтому не знаю, что и сказать, — Лín Цí пожала плечами. Её голова до сих пор не могла прийти в себя. Чэн Цзюнь показала язык её спине, и выражение её лица явно говорило: «Какая ты неинтересная».

«Так его зовут Фán Сиюáнь. И его называют «Сишáo»? Он что, правда считает себя каким-то молодым господином? Всего лишь золотая молодёжь!» — Лín Цí скривила губы, выражая своё презрение. В её голове вновь возник его суровый образ: выглядит неплохо, фигура тоже внушительная, а имя носит такое... женоподобное (мягкое). Интересно, о чём думали его родители, когда его называли.

С наступлением времени отбоя ночь окончательно окутала Университет Юнань. Помимо утреннего скандала с Лín Цí, Фán Сиюáнь, без сомнения, стал центральной фигурой всех ночных разговоров в 309-й комнате и в других женских общежитиях Юридического факультета благодаря своему жестокому отказу. Лín Цí равнодушно завернулась в плед. Время от времени она вставляла пару критических замечаний в адрес парня, чтобы не выглядеть совсем «белой вороной», но в душе она по-прежнему не могла забыть ту фразу:

«В конце концов, всего лишь женщина».

«Я всего лишь засунута в тело женщины!» — Она с мрачным лицом повернулась на бок. Сквозь окно просачивался холодный серебристый лунный свет, позволяя ей с трудом разглядеть свою правую руку, лежащую у лица.

«Но ведь я уже не тот отважный и энергичный юноша!» Лín Цí со злостью сжала правый кулак и уткнулась лицом в одеяло.

...

Два дня каникул быстро закончились, остался только последний вечер. Лín Цí прогуливалась по тенистой аллее, жадно вдыхая давно забытую атмосферу студенчества, ощущая покой и комфорт в теле и душе. Девушка спрятала свои волосы до плеч, собранные в пучок, под большой женской солнцезащитной шляпой и надела солнечные очки, чтобы никто не догадался о том, что её «травма» была всего лишь притворством. Тем не менее, её яркий, бодрый, повседневный наряд в сочетании с высоким ростом всё равно заставлял многих парней оглядываться. Лín Цí, конечно, понимала, что означают эти взгляды, и поспешила ускорить шаг.

В свои годы, полные пыла и сил, Лín Цí сама не раз бесцеремонно разглядывала красивых девушек такими же глазами. Теперь, став жертвой подобных взглядов, она чувствовала себя

совершенно не в своей тарелке, тайком стиснула зубы и бросилась в библиотеку. В библиотеке было довольно прохладно из-за кондиционера, и разница температур заставила её тело непроизвольно вздрогнуть. В животе появилось тупое, ноющее чувство.

«Что происходит? Это ощущение тяжести и распирания... Я что, переела в обед?» — Лін Ці удивлённо погладила свой живот, медленно выбрала книги, которые хотела взять, и поспешила из библиотеки в столовую.

— Эй, Лін Ці, ты такая прилежная! В выходной день даже в библиотеку ходишь за книгами! — Цзинь Яньли́н ела принесённую Лін Ці лапшу рамэн и уставилась на книги, которые та доставала из сумки.

«Криминальная психология»? «Мотивы преступления и личность»? «Исследование преступлений, совершённых организациями мафиозного типа»? Глядя на эти зловещие названия, Цзинь Яньли́н сидела с открытым ртом, даже не заметив, как лапша соскользнула с палочек обратно в миску. Очевидно, даже превратившись в девушку, мечта Лін Ці стать полицейским не поколебалась.

Наконец наступил день возвращения к военным сборам. Однако в комнате 309 с самого утра царил полный хаос, поскольку без «будильника» Лін Ці девушки немного проспали. Пока все в замешательстве металось по комнате, Цзинь Яньли́н заметила, что Лін Ці ещё не встала. Она забралась наверх и увидела: девушка лежала, свернувшись калачиком, слегка дрожала, а её лицо было бледным от боли.

«Неужели...» — Цзинь Яньли́н сопоставила это с вещами, которые Лін Ці вытряхнула из посылки, и внезапно осознала. Она ловко спрыгнула с кровати и начала рыться в шкафчике Лін Ці.

— Яньли́н, что ты делаешь? Почему А-Ці ещё не встала? — Чэн Цзюнь суетливо застёгивала пуговицы на своей камуфляжной куртке.

— Всё в порядке, вы с Сысюа́нь идите на тренировку первыми, мы скоро будем! — Яньли́н была сосредоточена на поисках и не повернула головы. Видя, как мало времени осталось, Чэн Цзюнь и Сысюа́нь не стали задавать лишних вопросов и, одевшись, поспешили выйти из общежития.

Лін Ці под одеялом почти скрючилась в комок. Это было очень странное ощущение. Тупая боль внизу живота то усиливалась, то отступала, но её интенсивность была гораздо выше, чем вчера. Такую боль невозможно было выдержать одной только силой воли. Девушка могла лишь стиснуть зубы и прижимать руки к животу, ничего больше она сделать не могла.

«Что, чёрт возьми, происходит? Даже мои дьявольские тренировки никогда не были такими болезненными!»

Лін Ці проклинала всё на свете, но холодный пот продолжал выступать на её лбу. Внезапно в нос ударил необычный аромат, и в то же время по животу разлилось приятное тепло, ненадолго ослабившее её боль. Лін Ці с усилием открыла глаза и увидела Цзинь Яньли́н, которая держала в руках дымящуюся чашку. А на животе у Лін Ці уже лежала грелка.

— А-Ці, выпей это, будет немного легче, — Цзинь Яньли́н с утешающей улыбкой протянула ей чашку Имбирного чая с коричневым сахаром.

Лін Ці с трудом села, уставилась на тёмно-красную жидкость в чашке и спросила:

– Что это такое?

– Это Имбирный чай, заваренный из коричневого сахара, который прислала тебе мама. Пей скорее! У тебя же менструальные боли? От этого станет намного лучше, — Цзинь Яньли́н вложила чашку в левую руку Ли́н Ци́.

Менструальные боли?!

Голова Ли́н Ци́ загудела. Она инстинктивно сбросила одеяло и обнаружила, что края простыни и её ночной рубашки испачканы резким, алым цветом. У неё моментально замерла кожа на голове.

«Чёрт возьми! Какого лешего это пришло без предупреждения?! Зря я, дура, покупала все эти вещи позавчера!» — Ли́н Ци́ с величайшим сожалением обхватила голову правой рукой, в её мозгу был полный хаос. Значит, вот для чего были нужны все те вещи, присланные матерью. Теперь поздно понимать...

Имбирный чай с коричневым сахаром согрел желудок, и тёплый поток облегчил боль. К лицу Ли́н Ци́ постепенно вернулся цвет:

– Спасибо тебе, Яньли́н. Мне очень жаль, что ты опоздала на тренировку из-за такой мелочи.

– Да ладно, когда ты спасала меня позавчера, ты не была такой вежливой! — Цзинь Яньли́н озорно подмигнула. — Раз тебе так больно, нечего тебе продолжать тренировки. Я схожу к инструктору и возьму тебе отгул. К тому же, тебе нужно сперва убрать всю эту грязь.

– Убрать... Как? — У Ли́н Ци́ голова пошла кругом.

Цзинь Яньли́н посмотрела на неё, как на инопланетянина:

– Ты что, никогда сама не справлялась с этим? Быстро иди, вымойся внизу тёплой водой, смени нижнее бельё и простыню, и не забудь надеть прокладку! — С этими словами Цзинь Яньли́н спрыгнула с кровати и начала переодеваться в камуфляжную форму. Внезапно она что-то вспомнила и строго предупредила, обернувшись: — Кстати, в эти дни категорически нельзя трогать холодную воду! Если что-то нужно, иди в ванную за горячей водой! Иначе будет только больнее, и не говори потом, что я тебя не спасла!

Ли́н Ци́ слабо кивнула. Она категорически не хотела больше испытывать эту невыносимую муку. Осторожно взяв небольшую пачку прокладок и сменную одежду, она проскользнула в ванную комнату. Только она собралась закрыть за собой дверь, как Цзинь Яньли́н подпёрла её:

– А-Ци́, хорошо о себе позаботься! Насчёт инструктора я всё улажу. На завтрак выпей молоко из моего шкафчика, не забудь его подогреть! В обед я принесу тебе что-нибудь вкусненькое. Но сейчас тебе нельзя есть острое, так что придётся потерпеть без сычуаньских блюд.

– ...Хорошо, хорошо, я сделаю всё, что ты скажешь, моя госпожа! Дай мне уже помыться, я больше не могу! — Физический дискомфорт усиливал раздражение Ли́н Ци́. С трудом, уговорами и просьбами, она наконец спровадила Цзинь Яньли́н. Закрыв дверь, она повернула кран душа, и первая струя холодной воды заставила её содрогнуться всем телом. Живот немедленно запротестовал с новой силой.

«Твою ж мать! Я забыла, что нужно подождать, пока пойдёт горячая вода! И правда, ни капли холодной воды нельзя!» — Ли́н Ци́ поспешно повернула кран обратно, и лицо её стало ещё

более страдальческим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16960/1693940>